

## Социальная история науки *Social History of Science*

DOI: 10.31857/S0205960625030025

EDN: UXWCAX

### ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОЗЕМЕЛЬСКОЙ ПОДКОМИССИИ ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ОСВОЕНИИ НОВОЙ ЗЕМЛИ В 1920-е гг.

**ФИЛИППОВА Татьяна Петровна** — Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения РАН»; Россия, 167982, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24; эл. почта: [tanya.tatiana-fil@yandex.ru](mailto:tanya.tatiana-fil@yandex.ru)

© Т. П. Филиппова

На основе документов, сохранившихся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга, Российского государственного архива экономики, Арктического и антарктического научно-исследовательского института, в статье рассматривается совместная деятельность научных ведомств РСФСР и СССР, направленная на организацию исследований арктического архипелага Новая Земля в 1920-е гг. Анализируется деятельность Новоземельской подкомиссии при Полярной комиссии Российской академии наук в 1922–1923 гг., которая объединила усилия научных организаций (Российской академии наук, Северной научно-промысловой экспедиции, Геологического комитета, Главного гидрографического управления и др.) по выработке первой научной программы изучения Новой Земли. Рассматриваются ключевые результаты экспедиционных поездок научных ведомств на Новую Землю, деятельность ученых по разработке единого плана изучения архипелага. Определено, что основными факторами активизации процесса по исследованию Новой Земли в 1920-е гг. стали необходимость изучения минерально-сырьевого потенциала островов в связи с экономическим кризисом в стране и защита геополитических интересов государства в арктической зоне. Сделан вывод, что выявленные архивные документы сохранили ценные исторические свидетельства об освоении Новой Земли в 1920-е гг. и функционировании первого межведомственного органа по изучению архипелага. Деятельность подкомиссии, несмотря на свою непродолжительность, имела важное научное и геополитическое значение для освоения арктических рубежей СССР.

**Ключевые слова:** Новая Земля, научные исследования, Российская академия наук, Геологический комитет, Северная научно-промысловая экспедиция, ученый, экспедиция, 1920-е гг.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2024 г.

Принято к печати 25 июня 2024 г.

## ACTIVITIES OF THE NOVAYA ZEMLYA SUBCOMMISSION UNDER THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: ON THE SCIENTIFIC EXPLORATION OF NOVAYA ZEMLYA IN THE 1920s

**FILIPPOVA Tatiana Petrovna** – Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”; Ul. Kommunisticheskaya, 24, Syktyvkar, Republic of Komi, 167982, Russia; E-mail: tanya.tatiana-fil@yandex.ru

© Т. П. Филиппова

**Abstract:** The article examines the joint activities of the RSFSR / USSR's relevant scientific bodies, aimed at organizing the studies of the Arctic archipelago of Novaya Zemlya in the 1920s. The documents used in the article are deposited at the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, the Russian State Archive of Economics, and the Arctic and Antarctic Research Institute. The Novaya Zemlya Subcommission under the Russian Academy of Sciences' Polar Commission in 1922–1923 combined the efforts of scientific organizations (the Russian Academy of Sciences, the Northern Scientific and Commercial Expedition, the Geological Committee, the Main Hydrographic Directorate, etc.) to develop the first scientific program for the studies of Novaya Zemlya. We examine the key results of scientific organizations' expeditionary trips to Novaya Zemlya and the scientists' activities to develop a unified plan for the archipelago exploration. It was determined that the main factors in the intensification of the Novaya Zemlya exploration process in the 1920s were the need in the investigation of mineral potential of the islands in connection with the economic crisis in the country, and the protection of the state's geopolitical interests in the Arctic. It is concluded that the archival documents used here contain valuable historical evidence of the Novaya Zemlya exploration in the 1920s and of the functioning of the first interdepartmental body for the studies of the archipelago. Despite its short life, the Subcommission's activities were of great scientific and geopolitical importance for the exploration of the Arctic borders of the USSR.

**Keywords:** Novaya Zemlya, scientific research, Russian Academy of Sciences, Geological Committee, Northern Scientific and Commercial Expedition, scientist, expedition, 1920s.

**For citation:** Filippova, T. P. (2025) Deiatel'nost' Novozemel'skoi podkomissii pri Rossiiskoi akademii nauk: k voprosu o nauchnom osvoenii Novoi Zemli v 1920-e gg. [Activities of the Novaya Zemlya Subcommission under the Russian Academy of Sciences: On the Scientific Exploration of Novaya Zemlya in the 1920s], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 46, no. 3, pp. 445–461, DOI: 10.31857/S0205960625030025, EDN: UXWCAX.

## К постановке проблемы

Арктика — это уникальная историко-географическая территория, которая находится в зоне особых геополитических, экономических и научных приоритетов России. Издавна она находилась в фокусе пристального внимания ученых, предпринимателей и политиков, что было обусловлено возможностью использования региона в транспортных целях, а также наличием природно-сырьевых ресурсов. Несмотря на природно-климатические трудности, сопровождающие познание полярных областей, российская наука накопила богатый исторический опыт их исследования. Сегодня анализ этой деятельности представляет значительный интерес <sup>1</sup> в свете нового осмысления роли Арктики в развитии мировой цивилизации и общественного внимания к ее будущему освоению.

В 1920-е гг. научно-исследовательская деятельность в Арктике заметно оживилась. Стремление вывести страну из экономического кризиса, разразившегося в результате Первой мировой и Гражданской войн, обратило взоры советского правительства и ученых на использование ресурсного потенциала Севера. Еще одним стимулом послужил промысловый и научный интерес к региону других государств. Однако сложная экономическая ситуация в начале 1920-х гг. заметно сдерживала усилия властей по освоению полярных территорий. В этот период инициативная роль по расширению присутствия России в Арктике принадлежала научному сообществу, которое формулировало ключевые задачи в изучении этого региона, понимая необходимость координации действий в данном направлении. Одним из примеров объединения усилий научного сообщества РСФСР — СССР в познании арктических территорий стала деятельность Новоземельской подкомиссии, которая функционировала в период 1922—1923 гг. в составе Полярной комиссии Российской академии наук <sup>2</sup>. Свидетельствами работы ученых по изучению Новой Земли являются документы, сохранившиеся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Российского государственного архива экономики, Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга, Арктического и антарктического научно-исследовательского института. На основе изучения данной источниковой базы в настоящей статье анализируются ключевые мотивы и процесс интенсификации научных исследований на архипелаге в 1920-е гг.

<sup>1</sup> *Сабуров А. А.* Организация советских арктических исследований в 1920-х гг.: планирование и координация научной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 41—48; *Державин В. Л., Старков В. Ф.* Проблемы освоения морского побережья и островов Европейской Арктики в XVI—XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 78—82; *Бровина А. А.* Научное освоение европейского севера России (конец XIX — первая половина XX в.). Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2022.

<sup>2</sup> *Красникова О. А.* Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914—1936 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 4. С. 64—81; *Красникова О. А. [и др.]*. Очерки из истории Полярной комиссии Академии наук: коллективная монография. СПб.: Астерион, 2015.

Несмотря на внимание как отечественных, так и зарубежных ученых к опыту познания Арктики и Новой Земли<sup>3</sup>, научные изыскания на архипелаге в 1920-е гг. не становились предметом отдельных обобщающих исследований. Изучение данного исторического аспекта сегодня является актуальной задачей, поскольку позволяет еще раз напомнить современному поколению об уникальности и сложности освоения северных и арктических территорий. Другим важным поводом обращения к данной теме является празднование в 2024 г. 300-летия Российской академии наук, которая на протяжении своей истории играла одну из ключевых ролей в изучении российской Арктики.

### Из истории изучения Новой Земли

По сравнению с другими российскими арктическими территориями Новая Земля имеет наиболее продолжительную историю освоения и изучения. В XVII–XVIII вв. экспедиции как российских, так и иностранных путешественников и промышленников пытались найти на архипелаге полезные ископаемые — серебро, золото, минералы (К. Сноббегер, Р. Неплюев, А. Юшков, И. Неклюдов, С. Лошкин и др.). Начало исследованиям архипелага было положено Российской империей в конце XVIII — первой половине XIX в. В этот период на Новую Землю были снаряжены российские экспедиции под руководством мореплавателей Ф. Ф. Розмыслова, Ф. П. Литке, П. К. Пахтусова, А. К. Циволька с целью гидрографического описания берегов<sup>4</sup>. Первые научные изыскания на архипелаге произвел академик К. М. Бэр. В 1837 г., во время экспедиции, он осуществил геологические, ботанические и зоологические исследования по побережьям пролива Маточкин Шар<sup>5</sup>. После этого прошло почти полвека, в течение которого российские ученые не изучали Новую Землю. Активную научную и промысловую деятельность на архипелаге осуществляли иностранные

<sup>3</sup> Беляев Д. П. Архипелаг Новая Земля в XIX — первой трети XX века: государство и освоение // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 162–181; История освоения полярного архипелага Новая Земля / Ред. П. В. Боярский. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; Белушья Губа: Муниципальное образование «Новая Земля», 2005; Beyers M. International Law and the Arctic. Cambridge: Cambridge University Press, 2013; Arctic Exploration in the Nineteenth Century: Discovering the Northwest Passage / F. Regard (ed.). London; New York: Routledge, 2016; Barr W. Fedor Petrovich Litke and His Expeditions to Novaya Zemlya 1821–24 // The Journal of the Hakluyt Society. 2017. December. P. 1–36; Подвинцев О. Б. «Новая Земля»: переселенческие территории, их освоение и развитие // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2018. № 2. С. 25–36; Brovina A. A., Philippova T. P. Scientific Study of Novaya Zemlya Archipelago at the End of the 19<sup>th</sup> — the Beginning of the 20<sup>th</sup> Century // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. P. 1–7.

<sup>4</sup> Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное по повелению императора Александра I, на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. СПб.: Морская типография, 1828. Т. 1–2; [Пахтусов П. К.] Экспедиция подпоручика Пахтусова к Новой Земле в 1832 и 1833 годах // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб.: Морская типография, 1842. Ч. 1. С. 1–246.

<sup>5</sup> Baer K. E. Expédition à Novaja Zemlja et en Laponie // Bulletin scientifique publié par l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1838. Т. 3. № 8–9. Col. 132–144.

государства. В 1870-е гг. его изучение вели ученые Германии, Австрии и Нидерландов (М. Хейглин, Х. Хофер, Г. Гёфер, А. Э. Норденшельд, А. Вихман и др.). В связи с этим для защиты геополитических интересов страны в северных морях и закреплении российской принадлежности Новой Земли правительство Российской империи инициировало процесс ее колонизации в 1870–1880-е гг. Так, было заложено первое поселение Малые Кармакулы, установлено регулярное пароходное сообщение с Архангельском, архипелаг постепенно заселялся ненцами и поморами. Все это способствовало усилению интенсивности научных наблюдений на Новой Земле.

Важной страницей в исследовании архипелага стала организация и проведение в 1882–1883 гг. Первого международного полярного года, одним из результатов которого стало открытие полярной станции России в Малых Кармакулах, где начали проводиться непрерывные наблюдения по метеорологии и земному магнетизму <sup>6</sup>. В 1895 г. состоялась первая российская геологическая экспедиция на Новую Землю. Ее возглавил сотрудник Геологического комитета Ф. Н. Чернышев. Ученым было сформировано общее представление о геологическом строении архипелага <sup>7</sup>. Данное мероприятие имело большое значение, так как способствовало формированию дальнейшего интереса к научному изучению этих арктических островов.

На рубеже XIX–XX вв. Новая Земля по-прежнему оставалась малоисследованной для российской науки территорией. Ее изучение продолжалось в рамках единичных экспедиций (А. А. Борисов, В. А. Русанов, А. А. Свицын и др.) <sup>8</sup>. Начавшиеся Первая мировая война и революционные события в России ослабили внимание государства и ученых к арктическому архипелагу. Возобновить исследования удалось только в начале 1920-х гг., когда под пристальным взором политических деятелей и ученых оказались природные недра Новой Земли.

## На пути к созданию Новоземельской подкомиссии

Вопрос о возобновлении исследований на Новой Земле был поднят в 1921 г. по инициативе Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ (Севэкспедиция). Создание этого учреждения в 1920 г. стало важным

<sup>6</sup> Гриневецкий Л. Ф. Поперек Новой Земли. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1884.

<sup>7</sup> Чернышев Ф. Н. Новоземельская экспедиция 1895 г. // Известия Русского географического общества. 1896. Т. 32. Вып. 1. С. 1–26; Чернышев Ф. Н. О наиболее существенных чертах тектоники Новой Земли // Записки Санкт-Петербургского минералогического общества. Серия II. 1895 (1896). Ч. 34. С. 18–19.

<sup>8</sup> Борисов А. А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1907; Борисов А. А. В стране холода и смерти. Экспедиция художника А. А. Борисова. СПб.: Тип. И. В. Леонтьева, 1909. Несколько важных статей В. А. Русанова были опубликованы в сборнике: Материалы по исследованию Новой Земли / Ред. И. В. Сосновский. СПб.: Тип. Морского министерства, в главном Адмиралтействе, 1910. Вып. 1. См. также: Экспедиции и исследования // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 15. С. 260–263; Экспедиция на Новую Землю // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 19. С. 627–630.

событием для начала систематических исследований северных и арктических районов страны. В программу его деятельности включалось изучение огромной территории Русского Севера, прилегающей к Северному Ледовитому океану. Ключевой задачей Севэкспедиции стало изучение естественных производительных сил региона для их всестороннего практического использования.

В апреле 1921 г. на заседании ученого совета Севэкспедиции руководитель учреждения Р. Л. Самойлович выступил с инициативой о возобновлении исследований на Новой Земле. Ученый подчеркивал, что изучение архипелага должно было стать планомерным. По его мнению, это имело не только экономическое, но и политическое значение для страны. «Изучение и даже посещение Новой Земли, — пояснял Самойлович, — должно навсегда отбить у кого-то ни было желание рассматривать Новую Землю как “ничья земля” (так в оригинале. — Т. Ф.)»<sup>9</sup>. Высказанное предложение нашло поддержку у властей Архангельской губернии, в результате чего летом 1921 г. на Новую Землю был направлен исследовательский отряд Севэкспедиции под руководством Самойловича. Главной целью этой экспедиции стал поиск каменно-угольных месторождений. Европейский Север страны остро нуждался в топливе, а возможное выявление угольных месторождений на Новой Земле могло решить данную проблему<sup>10</sup>.

Такую актуальную задачу подсказывали имеющиеся сведения о признаках угленосности на Новой Земле в научных работах геологов Ф. Н. Чернышева и В. А. Русанова<sup>11</sup>. Кроме этого, успешный опыт освоения близко расположенного архипелага Шпицберген, где с 1915 г. велась разработка угля<sup>12</sup>, позволял предположить наличие его и на Новой Земле. Во время экспедиции Самойловича при осмотре побережий Северного и Южного островов ученым удалось обнаружить признаки угля на южном и северном побережьях Крестовой губы. Однако залежей в коренных породах выявлено не было<sup>13</sup>. Экспедиция собрала богатые петрографические и минералогические коллекции, которые позволили получить новые сведения о строении архипелага.

После продолжительного перерыва исследования на Новой Земле удалось возобновить Геологическому комитету. В начале 1920-х гг. это учреждение выполняло функции организационного центра геологических исследований в стране, реализовывая важные общегосударственные задачи по расширению минерально-сырьевой базы. В 1921 г. на архипелаге работала экспедиция комитета под руководством геолога Б. К. Лихарева. Ее целевая установка

---

<sup>9</sup> Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 369. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

<sup>10</sup> Там же. Л. 1.

<sup>11</sup> Чернышев. Новоземельская экспедиция 1895 г. ... С. 1–26; Русанов В. А. О полезных ископаемых на Новой Земле // Материалы по исследованию Новой Земли... С. 52–58.

<sup>12</sup> Русанов В. А. Статьи, лекции, письма: литературное наследство выдающегося русского полярного исследователя начала XX века. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1945. С. 276–286.

<sup>13</sup> Северная научно-промысловая экспедиция (1920–1924). Работы отрядов Севэкспедиции в 1921 г.: предварительный отчет. Петербург [Пг.]: Государственное издательство, 1922. Вып. 14. С. 14.



была аналогична задачам Севэкспедиции — дать ответ на вопрос о существовании на Новой Земле залежей угля, которые можно было бы использовать для нужд промышленности. При осмотре западного побережья Северного и Южного островов архипелага Лихареву удалось обнаружить уголь в виде отдельных кусков у мыса Крестового и в Южной Сульменевоу губе. В своем отчете ученый сделал вывод, что обнаружение на архипелаге значимых месторождений этого полезного ископаемого маловероятно<sup>14</sup>. Несмотря на то что экспедиции Геолкома и Севэкспедиции 1921 г. не принесли значимых результатов, они собрали значительный материал по геологическому строению островов. Это позволило сделать первые научные выводы о генезисе угольных месторождений на архипелаге.

Помимо поисков сырьевых ресурсов на Новой Земле важным стимулирующим фактором активизации научных изысканий в начале 1920-х гг. стало стремление российских ученых к защите геополитических интересов страны от притязаний иностранных государств, которые продолжали активно осваивать архипелаг. Ярким тому примером стала норвежская экспедиция, организованная Геологическим музеем г. Осло под руководством проф. О. Хольтедаля. Она работала летом 1921 г. на западном побережье Новой Земли и в Маточкином Шаре. Главными целями норвежцев были геологические исследования и поиски полезных ископаемых<sup>15</sup>. Научное мероприятие широко освещалось в иностранной печати, что не могло не обеспокоить российскую научную общественность<sup>16</sup>. Например, в 1921 г. Лихарев подготовил докладную записку, адресованную руководству Геологического комитета. В документе ученый отмечал неудовлетворительное положение научных изысканий на Новой Земле со стороны РСФСР и подчеркивал острую необходимость наращивания ее изучения, предложив проведение в 1922 г. большой экспедиции. Из докладной записки Б. К. Лихарева 1921 г.:

Знакомясь с Новой Землей в качестве естествоиспытателя, я не мог не поставить перед собой вопроса о необходимости и возможности усиления использования разнообразных природных богатств острова, которыми последний наделен весьма щедро. Мне кажется, что аннексионистским поползновениям норвежцев следует противопоставлять не только рациональную и колонизационную и экономическую политику на Новой Земле <...> но и организацию широких естественно-исторических обследований ее территории. Этого требуют как достоинство и экономические интересы республики, так и имена тех самых наших сподвижников-героев, которые ценой непосильных трудов и даже своими жизнями заплатили за то, чтобы сорвать покров тайны и неизвестности

<sup>14</sup> ЦГАНТД СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 200. Л. 1–3.

<sup>15</sup> Хольтедаль О. О научной экспедиции на Новую Землю. Письмо на имя комиссара иностранных дел // Известия Российской академии наук. VI серия. 1921. Т. 15. С. 152–154.

<sup>16</sup> Høltedahl O. Brief Account of the Expedition // Report of the Scientific Results of the Norwegian Expedition to Novaya Zemlya 1921 / O. Høltedahl (ed.). Kristiania: A.W. Brøgers boktrykkeri a/s, 1922. Vol. 1. No. 1. P. 1–14; Høltedahl O. Novaya Zemlya, a Russian Arctic Land // The Geographical Review. 1922. Vol. 12. No. 4. P. 521–531; Høltedahl O. An Upper Cambrian Fauna of Pacific Type in the European Arctic Region // American Journal of Science. 1922. No. 204. P. 165–173.

с суровых берегов и снежных полей Новой Земли. Нельзя забывать, что степень участия нации в научном изучении ненаселенной отдаленной территории будет играть всегда немаловажную роль в международных спорах о признании за ней права на владение последней <sup>17</sup>.

Мнение ученого разделяли и представители других научных ведомств РСФСР, о чем свидетельствует целый ряд инициатив, предпринятых научным сообществом для привлечения внимания правительства страны к проблемам изучения Новой Земли. На заседании Комитета по научным исследованиям при Госплане РСФСР 24 октября 1922 г., где обсуждались результаты деятельности Севэкспедиции, академик А. Е. Ферсман поднял вопрос о необходимости возобновления на Новой Земле исследований в связи с активной деятельностью Норвегии. Ученый подчеркивал общегосударственное, политическое и научно-практическое значение познания архипелага <sup>18</sup>. В течение осени 1922 г. в Госплан РСФСР поступил ряд предложений от научных организаций, которые предлагали дальнейшие шаги в деле освоения Новой Земли. Севэкспедиция возбудила ходатайство о потребности развернуть на архипелаге научную базу для проведения стационарных наблюдений. Главное гидрографическое управление подняло вопрос о необходимости заселения Новой Земли и о постройке радиостанции в Маточкином Шаре. Развивая идею, предложенную еще геологом Русановым, ученые считали, что появление радиостанции могло бы обеспечить проведение регулярных научных наблюдений и способствовало бы закреплению принадлежности архипелага России.

Несмотря на финансовые трудности, правительство страны в конце 1922 г. взяло курс на расширение присутствия на Новой Земле. 19 ноября 1922 г. вопрос об изучении архипелага обсуждался на заседании Госплана РСФСР. Результатом стало принятие постановления, которое предполагало активизацию процесса заселения архипелага, постройку двух радиостанций в проливе Маточкин Шар и на мысе Желания, а также организацию научной базы на западном побережье Новой Земли. Руководство всеми научными работами на архипелаге поручалось Российской академии наук <sup>19</sup>.

### **Новоземельская подкомиссия: первые шаги и дискуссии**

Обсуждение правительственных решений состоялось в Российской академии наук 25 ноября 1922 г. на заседании Постоянной экспедиционной комиссии, где было решено создать в составе Полярной комиссии специальную Новоземельскую подкомиссию. Целями созданного ведомства являлись выработка первой научной программы изучения Новой Земли и координирование исследовательской работы на архипелаге. В состав подкомиссии под председательством академика А. П. Карпинского вошли опытные

<sup>17</sup> ЦГАНТД СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 200. Л. 4–7.

<sup>18</sup> Фонды Арктического и антарктического научно-исследовательского института (Фонды ААНИИ). Д. Р-1719. Л. 48.

<sup>19</sup> Фонды ААНИИ. Д. Р-1834. Л. 18–19.



исследователи северных и полярных территорий, представители ведущих научных организаций: Главного гидрографического управления, Российского гидрологического института, Севэксспедиции, Геологического комитета, Главной физической обсерватории, Астрономического института, Государственного ботанического сада и др. (А. Е. Ферсман, Р. Л. Самойлович, М. А. Лаврова, Б. Н. Городков, Н. А. Кулик, Н. В. Пинегин, Б. К. Лихарев, В. Ю. Визе и др.). С этого времени все проекты экспедиций научных учреждений на архипелаге подлежали предварительному рассмотрению и согласованию Новоземельской подкомиссией <sup>20</sup>.

На этом же заседании подкомиссии было принято решение собрать и обобщить все сведения о проведенных на Новой Земле геологических изысканиях. Большая работа была поручена геологу Лихареву, который к концу 1922 г. подготовил подробный обзор о геологической изученности архипелага. В нем ученый осветил результаты работ как российских, так и иностранных исследователей, осуществленных на островах с середины XVIII и до начала XX столетия, сделав вывод о недостаточности имеющихся научных данных об этой территории. Главным направлением будущих исследований на Новой Земле Лихарев считал подготовку геологической карты, что могло бы составить надежную основу для будущих научных изысканий <sup>21</sup>. Он писал:

...как скоро мы приступили к исполнению этой задачи, так немедленно убедились в полной недостаточности имеющихся в нашем распоряжении данных. Несомненно, раньше, когда геологическое строение Новой Земли казалось нам несравненно более простым, чем в настоящее время, можно было скорее отважиться на составление подобной сводки, чем теперь <...> Нельзя забывать, что внутренняя часть острова для нас все еще по-прежнему *terra incognita* <...> Будем же надеяться, что дальнейшее геологическое исследование Новой Земли не заставит себя долго ждать и даст нам возможность поставить вопрос о составлении геологической карты на прочную базу <sup>22</sup>.

Несмотря на имевшие место дискуссии, которые возникали на заседаниях научного ведомства, в одном члены Новоземельской подкомиссии были едины: необходима была организация большой комплексной экспедиции на архипелаг. Финансирование столь обширного мероприятия могло взять на себя только государство. Однако на проведение экспедиции средства ассигнованы не были, Правительство СССР профинансировало лишь проект постройки радиостанций в Маточкином Шаре, который Главное гидрографическое управление должно было реализовать летом 1923 г. Научные ведомства, входящие в Новоземельскую подкомиссию, продолжили проведение отдельных научных изысканий за счет своих бюджетов <sup>23</sup>.

<sup>20</sup> Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

<sup>21</sup> Лихарев Б. К. История геологических исследований на Новой Земле. 1922 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 42. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–71.

<sup>22</sup> Там же. Л. 64–65.

<sup>23</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 80. Л. 6–6 об.

Ряд заседаний комиссии в течение весны и лета 1923 г. были посвящены подготовке экспедиционной работы на Новой Земле. Ученые согласовывали научные планы, пытаясь избежать дублирования работ, обсуждали вопросы совместного использования транспорта и условия работы в рамках небольшого выделенного финансирования. Летом 1923 г. на Новой Земле было развернуто больше экспедиционных работ, чем когда-либо. Несомненно, этому способствовало объединение усилий ученых в рамках единого научного центра — Новоземельской подкомиссии — и внимание правительства страны к данной проблематике.

Результаты проведенных исследований были заслушаны на заседании подкомиссии 8 ноября 1923 г. Представитель Главного гидрографического управления Н. В. Розе сообщил о постройке радиостанции в восточной части Маточкина Шара, которая была сооружена к 6 октября 1923 г. и вышла на связь с городами Архангельском и Мурманском и поселками Диксон и Обдорск. При радиостанции были образованы метеорологическая и магнитная станции. Для организации постоянных геологических наблюдений на радиостанцию был направлен сотрудник Геологического комитета геолог А. Г. Шенкман, который остался на зимовку для проведения исследований<sup>24</sup>.

Самойлович на заседании подкомиссии представил результаты своего исследовательского отряда. В 1923 г. Севэкспедиция сосредоточила свое внимание на геологическом и общегеографическом изучении западного берега Новой Земли от Безымянной губы до Маточкина Шара. Сопутствующей задачей исследований был поход в центральную часть архипелага для определения ее орографии и геологического строения. В рамках экспедиционных работ научный отряд под руководством Самойловича впервые изучил неисследованные районы Безымянной губы и полуострова Панькова Земля<sup>25</sup>. Ученые проводили исследования геологического строения, изучали распространения ледников и материкового льда, проводили триангуляционную съемку, собрали палеонтологические коллекции, осуществляли поиски полезных ископаемых. Сотрудники Севэкспедиции вернулись с Новой Земли с важными сведениями об обнаружении на Паньковой Земле признаков каменного угля<sup>26</sup>.

Благодаря инициативной работе Лихарева на Новой Земле в 1923 г. проводил исследования и отряд Геологического комитета. Занятость Геолкома изучением ресурсно перспективных территорий Урала, Сибири, Кавказа и др., а также высокая стоимость организации арктических экспедиций не позволяли наладить планомерную работу в данном направлении. Лихареву удалось получить ассигнования на экспедицию при значительных финансовых затруднениях комитета в этот период. Ученый выступал на заседаниях комитета, ставя вопрос о необходимости участия последнего в изучении Новой Земли<sup>27</sup>. Исследовательская партия Геолкома была командирована для

<sup>24</sup> Там же. Л. 6—8.

<sup>25</sup> Северная научно-промысловая экспедиция... С. 17—18.

<sup>26</sup> Фонды ААНИИ. Д. Р-1834. Л. 19.

<sup>27</sup> Заседание научного совета Геологического комитета от 10 января 1923 г. // Известия Геологического комитета. 1923. Т. 42. № 3—4. С. 7.

изучения восточного берега Северного острова. Ученые под руководством Лихарева поднялись по маршруту до залива Незнаемого и прошли вглубь острова до залива Голец, были произведены исследования геологического строения исследуемой местности и ее триангуляционная съемка, также осуществлялись астрономические наблюдения. Полезных ископаемых экспедиционному отряду обнаружить не удалось<sup>28</sup>.

## Первая научная программа изучения Новой Земли

Подводя общие итоги экспедиционной работы на Новой Земле в 1923 г., члены подкомиссии подчеркивали необходимость развертывания стационарной работы на архипелаге и усиления координации проводимых изысканий. Главным средством реализации данных начинаний члены подкомиссии считали подготовку единой пятилетней программы изучения Новой Земли, разработка которой началась уже в ноябре 1923 г. Она была направлена на выяснение ресурсного и экономического потенциала архипелага и должна была способствовать предотвращению попыток его изучения и использования иностранными государствами:

Только планомерное обследование Новой Земли может выяснить действительные ресурсы ее природных производительных сил и даст правильные основы для колонизации этой полярной страны и ее дальнейшего экономического развития, чем и будет положен конец попыткам всяких чужеземцев эксплуатировать Новую Землю<sup>29</sup>.

Пятилетний план предполагал широкий круг изысканий: систематическое гидрографическое описание побережий Новой Земли, изучение биологии вод, омывающих архипелаг, метеорологические наблюдения, промысловые, зоологические и биологические исследования. Значительная часть планируемых работ находилась в сфере дальнейшего изучения геологического строения островов архипелага и познания их ресурсного потенциала. С 1924 г. сотрудники Российской академии наук намеревались приступить к обследованию района Крестовой губы, пересечь Северный остров с запада на восток и выйти на мыс Желания. В дальнейшем были запланированы обследования губы Сульменевой (1925), западного берега Северного острова от губы Машигиной до мыса Желания (1926–1927), составление геологического профиля вдоль Маточкина шара (1928). Севэкспедиция рассчитывала в 1924 г. начать обследование малоизученного восточного побережья Южного острова, в 1925 г. изучить маршрут губа Безымянная — Грибовая с выходом на восточную сторону Новой Земли, в 1926 г. осмотреть район губы Митюшиха с выходом на восточную сторону, в 1927–1928 гг. обследовать все восточное побережье Северного острова. Геологический комитет на протяжении пятилетнего периода планировал детальное изучение Южного острова Новой Земли.

<sup>28</sup> Лихарев Б. К. О работах по геологическому исследованию восточного берега северного острова Новой Земли // Известия Геологического комитета. 1924. Т. 43. № 2. С. 100.

<sup>29</sup> Фонды ААНИИ. Д. Р-1834. Л. 35.

Главное гидрографическое управление предполагало закончить в 1924 г. оборудование радиостанции в Маточкином шаре, а в последующие годы намечало построить и оборудовать радиостанцию на мысе Желания. На базе радиостанции в Маточкином Шаре планировалась организация магнитной и метеорологической станций, где на постоянной основе биологи и геологи смогли бы проводить стационарные наблюдения <sup>30</sup>.

В рамках обсуждения единого плана ученые дискутировали о необходимости централизации научных работ на архипелаге. Ферсман настаивал на том, что это является излишним, научным организациям необходимо лишь согласовывать проводимые работы. По мнению ученого, централизация была нужна лишь в вопросах доставки и передвижения экспедиций и снятия их с места работ. Руководство этим направлением деятельности Ферсман предлагал сосредоточить в руках Главного гидрографического управления. Важная роль в совместной работе на архипелаге отводилась построенной радиостанции в Маточкином Шаре. Возможность проведения стационарных наблюдений представителями различных научных учреждений позволила бы ей, по мнению членов подкомиссии, стать первым исследовательским институтом на Новой Земле <sup>31</sup>. Однако большим планам ученых не суждено было сбыться.

6 декабря 1923 г. Новоземельская подкомиссия собралась на свое последнее заседание. На нем обсуждался вопрос предварительного рассмотрения Госпланом СССР пятилетней программы изучения архипелага. Разработанный членами подкомиссии план утвержден не был. К рассмотрению Госплан СССР принял только программу и смету работ на архипелаге на 1924 г. Приоритетными были признаны работы Главного гидрографического управления по обустройству и постройке радиостанций в Маточкином Шаре и на мысе Желания. Запланированные работы научных организаций в рамках пятилетней программы изучения Новой Земли на последующие годы было предложено финансировать отдельно. На этом же заседании было объявлено об упразднении Новоземельской подкомиссии и слиянии ее с Полярной комиссией РАН <sup>32</sup>.

Дальнейшее обсуждение вопросов изучения Новой Земли предполагалось производить на общих заседаниях Полярной комиссии РАН. 3 февраля 1924 г. совместная пятилетняя программа изучения Новой Земли была комиссией согласована и одобрена. В ее рамках продолжилась дальнейшая работа научных учреждений СССР на архипелаге <sup>33</sup>. Однако финансовые трудности вынудили ученых сократить план работ на летний сезон 1924 г. <sup>34</sup>

В рамках реализации совместной научной программы изучения Новой Земли усилиями Северной гидрографической экспедиции Главного гидрографического управления под руководством Н. Н. Матусевича радиостанция, построенная в Маточкином Шаре, была в течение 1924 г.

<sup>30</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91.

<sup>31</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 80. Л. 13–14.

<sup>32</sup> Там же. Л. 15–17.

<sup>33</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–3.

<sup>34</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–16.

дооборудована. В отношении своего научного значения она была развернута в постоянную полярную геофизическую станцию. Сотрудники научных ведомств СССР, направляемые на архипелаг, начали проводить на ней стационарные исследования природы арктических островов, полярных сияний, геомагнитных явлений, геологические и биологические изыскания. Наличие такой научной структуры на Новой Земле значительно облегчало задачу ее дальнейшего изучения <sup>35</sup>.

В последующие годы научные изыскания на архипелаге были продолжены Севэксспедицией, которая в 1925 г. была преобразована в Научно-исследовательский институт по изучению Севера. Несмотря на сложный период реорганизации учреждения, который сопровождался значительными финансовыми трудностями, ученым удалось осуществить экспедиции на Новую Землю (в 1924, 1925 и 1927 гг.). Были продолжены геологические и общегеографические исследования северного, северо-восточного и восточного побережий островов с целью составления их детальных карт и поисков полезных ископаемых <sup>36</sup>. В течение 1920-х гг. экспедициями под руководством Самойловича были впервые осуществлены систематические многолетние исследования Новой Земли, которые охватили практически весь архипелаг. В результате был ликвидирован целый ряд «белых пятен» на карте арктических островов и собран обширный геологический материал. К сожалению, загруженность ученого научно-организационной работой послужила причиной того, что ценные данные, собранные на Новой Земле, не получили в научных трудах Самойловича теоретического обобщения <sup>37</sup>, если не считать небольших по объему работ <sup>38</sup>. Подводя итоги исследований в 1927 г. Самойлович отмечал:

Детальное систематическое изучение геологического строения <...> внесло много ценного в познание геологических процессов в этом северном районе, дало возможность построить общегеологическую картину этой области <...> открытие ряда неизвестных до сих пор заливов, бухт, озер, топографическая съемка берега Новой Земли дали совершенно другую картину острова <sup>39</sup>.

В рамках реализации совместной программы исследований Новой Земли экспедиционную деятельность продолжили и ученые Российской академии наук (с 1925 г. — Академии наук СССР). В 1924 г. Полярная комиссия РАН поручила профессору П. В. Виттенбургу разработать план по организации геологического обследования Новой Земли <sup>40</sup>. Целью исследования являлось

<sup>35</sup> Матусевич Н. Н., Соколов А. В. Новая Земля. Вологда: Северный печатник, 1927. С. 92–98.

<sup>36</sup> Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 2188.

<sup>37</sup> Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА (воспоминания дочери). СПб.: Нестор-История, 2003. С. 74–75.

<sup>38</sup> Новая Земля. Экспедиция 1921–1927 гг. под начальством Р. Л. Самойловича. М.: Научно-техническое управление ВСНХ, 1929 (Труды Института по изучению Севера. Вып. 40).

<sup>39</sup> РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 2864. Л. 11.

<sup>40</sup> СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 94.

составление геологического разреза по маршруту от западного побережья (Баренцева моря) до восточного (Карского моря), пересекающего Северный остров. Экспедицию возглавила и провела в 1925 г. геолог М. А. Лаврова<sup>41</sup>. Исследования Северного острова Новой Земли были продолжены Академией наук и в 1926 г. В результате впервые были получены научные данные о центральной части Новой Земли<sup>42</sup>.

Тем не менее к концу 1920-х гг. месторождения полезных ископаемых на Новой Земле, имеющие промышленное значение, экспедициями так и не были обнаружены.

Несомненно, ликвидация Новоземельской подкомиссии существенно ослабила исследовательскую деятельность и координацию проводимых на архипелаге изысканий. Только в 1928 г. инициативу в данном вопросе взяло на себя руководство страны. 31 июля 1928 г. постановлением СНК СССР «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР» была создана специальная комиссия при СНК СССР под руководством С. С. Каменева для разработки пятилетнего плана научно-исследовательских работ в Арктике. Новой комиссии надлежало скоординировать деятельность различных учреждений в изучении Крайнего Севера. Результатом ее работы стало создание большого пятилетнего плана изучения Арктики, исходя из которого была организована работа научных и государственных учреждений в деле освоения и изучения арктических рубежей СССР. Основными направлениями освоения полярных территорий комиссия видела изучение промысловых богатств и промышленных возможностей в связи с хозяйственным развитием северного побережья СССР, обеспечение возможностей навигации советских морских кораблей и дальнейшее «завоевание» Арктики. В рамках разработанного плана комиссия намечала постройку геофизических обсерваторий, новых станций и баз, снаряжение крупных экспедиций, в том числе и на Новую Землю. Реализация этого плана началась уже в 1929–1930 гг.<sup>43</sup>

## Выводы

1920-е гг. стали переломным периодом в научном освоении арктических территорий СССР. Важной составляющей этого нового этапа стала инициативная деятельность научного сообщества, поставившего вопрос о необходимости наращивания присутствия страны на арктических рубежах. Ученые видели в этом не только способ решения экономических задач, среди которых, в частности, был поиск сырьевых ресурсов, но и важнейшую политическую задачу — закрепление арктических территорий за страной.

---

<sup>41</sup> Лаврова М. А. О ходе работ Новоземельской экспедиции Академии наук летом 1925 г. // Труды Геологического института АН СССР / Ред. В. А. Обручев, М. Б. Едемский. Л.: Изд-во Академии наук, 1932. Т. 1: Новая Земля. Главнейшие научные результаты Новоземельской геологической экспедиции Академии наук СССР в 1925 г. С. 1.

<sup>42</sup> Краткий отчет Ю. Д. Чирихина об экспедиции на Новую Землю в 1926 г. // СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 132.

<sup>43</sup> Орлов А. Арктическая комиссия // Советский Север. 1930. № 2. С. 112–116.



Немаловажной частью этого процесса являлась деятельность Новоземельской подкомиссии, образованной в составе Полярной комиссии РАН. Несмотря на то что эта подкомиссия проработала всего один год, она не только сыграла значительную роль в решении проблем, связанных с изучением Новой Земли, объединив усилия научных учреждений и ведомств в ее познании, но и определила генеральные направления в познании арктических территорий в целом в этот период. Членам подкомиссии удалось разработать первую научную программу изучения Новой Земли, одним из ключевых векторов которой стало изучение геологического строения архипелага и его природных ресурсов. Несомненно, познание полярных территорий и сейчас столь же актуально для России, поэтому знакомство с опытом предшественников может представлять ценность в связи с необходимостью решения современных задач изучения Арктики.

## References

- Baer, K. E. (1838) Expédition à Novaja Zemlja et en Laponie, *Bulletin scientifique publié par l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg*, vol. 3, no. 8–9, col. 132–144.
- Barr, W. (2017) Fedor Petrovich Litke and His Expeditions to Novaya Zemlya 1821–24, *The Journal of the Hakluyt Society*, December, pp. 1–36.
- Beliaev, D. P. (2004) Arkhipelag Novaia Zemlia v XIX – pervoi treti XX veka: gosudarstvo i osvoenie [Novaya Zemlya Archipelago in the 19<sup>th</sup> – First Third of the 20<sup>th</sup> Century: The State and the Exploration], *Vestnik Evrazii*, no. 3, pp. 162–181.
- Beyers, M. (2013) *International Law and the Arctic*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boiarskii, P. V. (ed.) (2005) *Istoriia osvoeniia poliarnogo arhipelaga Novaia Zemlia [The History of the Exploration of the Novaya Zemlya Polar Archipelago]*. Moskva: Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut kul'turnogo i prirodnogo nasledii im. D. S. Likhacheva and Belush'ia Guba: Munitsipal'noe obrazovanie "Novaia Zemlia".
- Borisov, A. A. (1907) *Usamoe dov. Ot Pinegi do Karskogo moria. Putevye ocherki [At the Samoyeds'. From Pinega to the Kara Sea. Travel Notes]*. Sankt-Peterburg: Izdanie A. F. Devriena.
- Borisov, A. A. (1909) *V strane kholoda i smerti. Ekspeditsiia khudozhnika A. A. Borisova [In the Land of Cold and Death. The Expedition of the Artist A. A. Borisov]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia I. V. Leont'eva.
- Brovina, A. A. (2022) *Nauchnoe osvoenie evropeiskogo severa Rossii (konets XIX – pervaiia polovina XX v.) [Scientific Exploration of the North of European Russia (Late 19<sup>th</sup> – First Half of the 20<sup>th</sup> Century)]*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Komi nauchnogo tsentra UrO RAN.
- Brovina, A. A., and Philippova, T. P. (2019) Scientific Study of Novaya Zemlya Archipelago at the End of the 19<sup>th</sup> – the Beginning of the 20<sup>th</sup> Century, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)*, vol. 302, pp. 1–7.
- Chernyshev, F. N. (1895–1896) O naibolee sushchestvennykh chertakh tektoniki Novoi Zemli [On the Most Significant Features of the Novaya Zemlya Tectonics], *Zapiski Sankt-Peterburgskogo mineralogicheskogo obshchestva, seriia 2*, pt. 34, pp. 18–19.
- Chernyshev, F. N. (1896) Novozemel'skaia ekspeditsiia 1895 g. [The Novaya Zemlya Expedition of 1895], *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 32, iss. 1, pp. 1–26.
- Derzhavin, V. L., and Starkov, V. F. (2017) Problemy osvoeniia morskogo poberezh'ia i ostrovov Evropeiskoi Arktiki v XVI–XVIII vv. [The Problems of the Exploration of the European Arctic Coast and Islands in the 16<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Century], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, no. 49, pp. 78–82.
- Ekspeditsii i issledovaniia [Expeditions and Studies] (1911), *Izvestiia Arhangel'skogo obshchestva izucheniia Russkogo Severa*, vol. 15, pp. 260–263.
- Ekspeditsiia na Novuiu Zemliu [Expedition to Novaya Zemlya] (1911) *Izvestiia Arhangel'skogo obshchestva izucheniia Russkogo Severa*, vol. 19, pp. 627–630.

- Grinevetskii, L. F. (1884) *Poperek Novoi Zemli [Across Novaya Zemlya]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia A. S. Suvorina.
- Holtehdahl, O. (1922) An Upper Cambrian Fauna of Pacific Type in the European Arctic Region, *American Journal of Science*, no. 204, pp. 165–173.
- Holtehdahl, O. (1922) Brief Account of the Expedition, in: Holtehdahl, O. (ed.) *Report of the Scientific Results of the Norwegian Expedition to Novaya Zemlya 1921*. Kristiania: A. W. Brøggers boktrykkeri a/s, vol. 1, no. 1, pp. 1–14.
- Holtehdahl, O. (1922) Novaya Zemlya, a Russian Arctic Land, *The Geographical Review*, vol. 12, no. 4, pp. 521–531.
- Khol'tedal', O. (Holtehdahl, O) (1921) O nauchnoi ekspeditsii na Novuiu Zemliu. Pis'mo na imia komissara inostrannykh del [On the Scientific Expedition to Novaya Zemlya. A Letter Addressed to the Commissar of Foreign Affairs], *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk, seriia VI*, vol. 15, pp. 152–154.
- Krasnikova, O. A. (2006) Akademiia nauk i issledovaniia v Arktike: deiatel'nost' Poliarnoi komissii v 1914–1936 gg. [The Academy of Sciences and Research in the Arctic: Activities of the Polar Commission in 1914–1936], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 64–81.
- Krasnikova, O. A. et al. (2015) *Ocherki iz istorii Poliarnoi komissii Akademii nauk: kolektivnaia monografiia [Essays from the History of the Polar Commission of the Academy of Sciences: A Collective Monograph]*. Sankt-Peterburg: Asterion.
- Lavrova, M. A. (1932) O khode rabot Novozemel'skoi ekspeditsii Akademii nauk letom 1925 g. [On the Work Progress of the Academy of Sciences' Novaya Zemlya Expedition in the Summer of 1925], in: Obruchev, V. A., and Edemskii, M. B. (eds.) *Trudy Geologicheskogo instituta AN SSSR [Proceedings of the Geological Institute of the USSR Academy of Sciences]*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk, vol. 1: Novaya Zemlya. Glavneishie nauchnye rezul'taty Novozemel'skoi geologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk SSSR v 1925 g. [Novaya Zemlya. The Most Important Scientific Results of the Novaya Zemlya Geological Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1925], pp. 1–14.
- Likharev, B. K. (1924) O rabotakh po geologicheskomu issledovaniuu vostochnogo berega severnogo ostrova Novoi Zemli [About the Work on the Geological Exploration of the Eastern Shore of the Northern Island of Novaya Zemlya], *Izvestiia Geologicheskogo komiteta*, vol. 43, no. 2, p. 100.
- Litke, F. P. (1828) *Chetyrekhkratnoe puteshestvie v Severnyi Ledovityi okean, sovershennoe po povelennii imperatora Aleksandra I, na voennom brige "Novaia Zemlia" v 1821, 1822, 1823 i 1824 gg. [The Four-Time Voyage to the Arctic Ocean, Made by the Order of Emperor Alexander I on the Military Brig "Novaya Zemlya" in 1821, 1822, 1823, and 1824]*. Sankt-Peterburg: Morskaiia tipografiia, vol. 1–2.
- Matusevich, N. N., and Sokolov, A. V. (1927) *Novaia Zemlia [Novaya Zemlya]*. Vologda: Severnyi pechatnik.
- Novaia Zemlia. Ekspeditsiia 1921–1927 gg. pod nachal'stvom R. L. Samoilovicha [Novaya Zemlya. The Expedition of 1921–1927 under the Command of R. L. Samoilovich]* (1929). Moskva: Nauchno-tekhnicheskoe upravlenie VSNKh (Trudy Instituta po Izucheniiu Severa [Proceedings of the Institute for the Study of the North], vol. 40).
- Orlov, A. (1930) Arkticheskaiia komissiiia [Arctic Commission], *Sovetskii Sever*, no. 2, pp. 112–116.
- Pakhtusov, P. K. (1842) Ekspeditsiia podporuchika Pakhtusova k Novoi Zemle v 1832 i 1833 godakh [The Expedition of Podporuchik Pakhtusov to Novaya Zemlya in 1832 and 1833], *Zapiski Gidrograficheskogo departamenta Morskogo ministerstva [Notes of the Department of Hydrography of the Naval Ministry]*. Sankt-Peterburg: Morskaiia tipografiia, pt. 1, pp. 1–246.
- Podvintsev, O. B. (2018) "Novaia Zemlia": pereselencheskie territorii, ikh osvoenie i razvitie [Novaya Zemlya: Resettlement Territories, Their Exploration and Development], *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, no. 2, pp. 25–36.
- Regard, F. (ed.) (2016) *Arctic Exploration in the Nineteenth Century: Discovering the Northwest Passage*. London and New York: Routledge.
- Rusanov, V. A. (1910) O poleznykh iskopaemykh na Novoi Zemle [On Mineral Resources on Novaya Zemlya], in: Sosnovskii, I. V. (ed.) *Materialy po issledovaniuu Novoi Zemli [Materials on the Exploration of Novaya Zemlya]*. Sankt-Peturburg: Tipografiia Morskogo ministerstva,

- v glavnom Admiralteistve, iss. 1: Materialy 1-i Novozemel'skoi ekspeditsii [Materials of the First Novaya Zemlya Expedition], pp. 52–58.
- Rusanov, V. A. (1945) *Stat'i, leksii, pis'ma: literaturnoe nasledstvo vydaiushchegosia russkogo poliarnogo issledovatel'ia nachala XX veka* [Articles, Lectures, Letters: The Literary Legacy of an Outstanding Russian Polar Explorer of the Early 20<sup>th</sup> Century]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo Glavsevmorputi, pp. 276–286.
- Saburov, A. A. (2016) Organizatsiia sovetskikh arkticheskikh issledovaniy v 1920-kh gg.: planirovanie i koordinatsiia nauchnoi deiatel'nosti [Organization of Soviet Arctic Research in the 1920s: Planning and Coordination of Scientific Activities], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 3, pp. 41–48.
- Severnaia nauchno-promyslovaia ekspeditsiia (1920–1924). *Raboty otriadov Sevekspeditsii v 1921 g.: predvaritel'nyi otchet* [Northern Scientific and Commercial Expedition (1920–1924). Work of the Northern Expedition Detachments in 1921: A Preliminary Report] (1922). Peterburg [Petrograd]: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Sosnovskii, I. V. (ed.) (1910) *Materialy po issledovaniiu Novoi Zemli* [Materials on the Exploration of Novaya Zemlya]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Morskogo ministerstva, v glavnom Admiralteistve, iss. 1: Materialy 1-i Novozemel'skoi ekspeditsii [Materials of the First Novaya Zemlya Expedition].
- Vittenburg, E. P. (2003) *Pavel Vittenburg: geolog, poliarnik, uznik GULAGa (vospominaniia docheri)* [Pavel Vittenburg: Geologist, Polar Explorer, Gulag Prisoner (Daughter's Memoirs)]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Zasedanie nauchnogo soveta Geologicheskogo komiteta ot 10 ianvaria 1923 g. [Meeting of the Scientific Council of the Geological Committee on January 10, 1923] (1923), *Izvestiia Geologicheskogo komiteta*, vol. 42, no. 3–4, p. 7.

Received: March 20, 2024.

Accepted: June 25, 2024.